

Непривычное ощущение удушья вырвало Цзин Ли из сна.

Он открыл глаза и сразу же увидел сверкающий огромный нож. Лезвие отражало холодный, угрожающий свет, показывая его нынешнюю внешность.

Все его тело было покрыто ярко-красной чешуей, в его ясных красных глазах все еще читалось замешательство, а тонкие, почти прозрачные плавники слегка колыхались у него под брюхом.

Он был рыбой кои размером с ладонь.

Цзин Ли быстро понял, что происходит: он лежал на разделочной доске. От доски, изношенной за годы использования, исходил тошнотворный рыбный запах. Рядом с ним лежала окровавленная рыба голова.

А-а-а-а...!

Цзин Ли попытался закричать, но не смог издать ни звука. В следующий миг нож с силой замахнулся и резко опустился вниз.

Цзин Ли сильно ударил хвостом по разделочной доске, отчего его тело подпрыгнуло, едва избежав опускающегося лезвия. Нож глубоко вонзился в разделочную доску всего в нескольких сантиметрах от головы Цзин Ли.

Он приземлился обратно на доску, его рыбае тело вздымалось от остатков страха.

Это было близко.

— Хм, эта рыба еще жива? — Рыбак вытащил нож и пробормотал себе под нос.

Когда рыбу доставили, она не двигалась, поэтому он решил, что она уже мертва.

Живая рыба стоила дороже, но в последние годы дела шли плохо. Все близлежащие деревни беднели, и мертвая рыба продавалась лучше, чем живая.

Рыбак больше не раздумывал. Он надавил на тело рыбы одной рукой и снова поднял нож.

Этот рыбный прилавок был установлен у входа на рынок, на открытой площадке. За занавеской из грубой ткани находилось место, где рыбу убивали и солили.

Было еще рано, и жители деревни еще не вышли за покупками. На рынке было тихо, если не считать постоянного шума, доносившегося из задней части рыбного прилавка, который

раздражал жену владельца прилавка:

— Юй Лао-эр, ты что, забиваешь свиней?

Она приподняла занавеску из грубой ткани и увидела, что что-то летит прямо на нее.

— О!

Жена владельца прилавка отскочила в сторону, и предмет упал прямо на рыбный прилавок.

У Цзин Ли закружилась голова от падения, но прежде, чем он успел перевести дыхание, он увидел, что торговец рыбой бежит за ним с ножом в руках:

— Не убегай!

Только дурак не сбежал бы!

Цзин Ли сначала с плеском прыгнул в резервуар с водой рядом с рыбным прилавком, сделал глубокий вдох под водой и снова выпрыгнул. Вода разбрызгивалась повсюду, пока Цзин Ли уклонялся влево и вправо, каждый раз едва избегая ножа торговца рыбой.

В рыбном прилавке воцарился хаос, кастрюли, миски и сковородки летели на пол. Рыбак, тяжело дышавший после погони, даже не смог притронуться ни к одной рыбьей чешуйке.

— Эта рыба... в нее вселился дух? — жена владельца прилавка была ошеломлена и бормотала себе под нос.

Дело не в том, что в него вселился дух, он был человеком!

Цзин Ли изо всех сил старался спрятаться за деревянной стойкой, поддерживающей рыбный прилавок, и сердито хлопал хвостом по краю прилавка.

С тех пор, как он очнулся три дня назад, он застрял в этом жалком теле.

Цзин Ли всегда не везло. То машины ломались, то в метро случались аварии, то ли даже самолеты экстренно приземлялись, он, казалось, притягивал к себе несчастья. Не говоря уже о мелочах вроде спотыканий на ровном месте, потери денег или захлебывании слюной на ровном месте.

Но он и представить себе не мог, что, просто заснув дома, он перенесется в это ужасное место - и, что еще хуже, превратится в рыбу.

И не просто какая-нибудь рыба, он превратился в рыбу кои.

Он узнал об этом от двух человек, которых встретил, когда только прибыл. В то время его поместили в глиняный горшок, наполненный водой, и везли на повозке, запряженной волами.

Из их разговора Цзин Ли понял, что он был карпом кои, который, как говорят, приносит удачу, и что он приглянулся влиятельной особе в городе, готовой заплатить тысячу лянов за него.

Такие уловки могли обмануть только тех, у кого денег больше, чем здравого смысла.

Так было на протяжении всей истории.

Если бы он действительно был карпом кои, приносящим удачу, разве его продали бы таким образом?

С большей вероятностью он приносил несчастье.

И действительно, повозка с волами перевернулась на полпути, и Цзин Ли упал в небольшую речную канаву неподалеку, обретя свободу.

Но эта свобода продлилась недолго. После очередного обычного сна он проснулся и обнаружил, что его схватили и привезли сюда.

Должно быть, в прошлой жизни он был в большом долгу перед небесами.

Цзин Ли на мгновение отвлекся и не заметил, как нож снова просвистел у него перед лицом.

Не успев вовремя увернуться, он лишился нескольких чешуек, срезанных острым лезвием!

Больно!

Цзин Ли был так напуган болью, что чуть не расплакался на месте. Но рыбы не умеют плакать, вместо этого он рефлекторно отскочил от прилавка с рыбой, вылетел наружу и с размаху ударился о чью-то грудь.

Там, где с него содрали чешую, было ощущение, будто оторвали слой кожи, что причиняло сильную боль. У Цзин Ли не осталось сил, его мягкий рыбий хвост слабо дрожал, а тело начало сползать вниз.

Но чья-то рука поймала его.

Вскоре после этого он уловил приятный лекарственный аромат.

Рука не была похожа на руку фермера – она была гладкой и нежной. Кончики пальцев мягко обхватили его, поддерживая тело, и тот, кто держал его, удивленно хмыкнул.

Цзин Ли поднял взгляд и встретился с парой спокойных, глубоких глаз.

На мгновение его разум опустел, и даже боль в теле показалась не такой сильной.

Он никогда не видел кого-то настолько красивого.

Мужчина был одет в светло-голубое одеяние, его фигура была стройной и немного хрупкой, он излучал чистоту и утонченность ученого. Швы на манжетах одеяния были грубыми, а ткань не отличалась особой изысканностью, но даже в такой простой одежде нельзя было не заметить его врожденную благородную натуру.

Он опустил глаза, и солнечный свет упал на его слегка бледное лицо, подчеркивая его изящные черты.

— Спасибо, спасибо, эту рыбу было так трудно поймать... — Рыбак даже не потрудился положить нож и быстро прибежал. Но когда он узнал человека, стоявшего перед ним, улыбка на его лице исчезла. — О, это Цинь Чжао. Снова пришел за лекарствами из города?

Его тон мгновенно стал холодным, с нотками сарказма и презрения.

Цзин Ли был ошеломлен.

Мягкое и утонченное поведение этого мужчины было далеко от того, что могло вызвать неприязнь.

Напротив, черты его лица были исключительно красивыми. Линия от надбровной дуги до подбородка была идеально вылеплена, нос был высоким и прямым, и даже изгиб тонких губ был правильным. Если и был какой-то недостаток, то, возможно, форма его глаз была слишком резкой, что придавало ему отстраненный вид.

Но даже этот незначительный недостаток полностью затмевался его мягким и спокойным характером.

Ни у кого не должно было быть причин его не любить.

Цзин Ли оглядел мужчину с ног до головы и быстро понял проблему.

Цвет лица мужчины был не очень хорошим, даже ужасным. Под глазами у него были едва заметные темные круги, а губы были бледными и резко выделялись на фоне светлой кожи.

Казалось, что из него высосали всю энергию, оставив лишь красивую, но безжизненную оболочку.

Итак, он болезненный человек.

... И тот, кто не знает, сколько дней ему осталось.

Казалось, мужчину не беспокоило отношение торговца рыбой, или, возможно, он привык к этому. Он просто слегка кивнул.

Рыбак, не заинтересованный в дальнейшем разговоре, сказал:

— Верни мне рыбу.

Цзин Ли отпрянул в ладони мужчины.

Он спрятал свою мокрую голову между пальцами мужчины, а его дрожащий хвост мягко обвился вокруг запястья, словно в мольбе или, возможно, в знак благодарности.

Пожалуйста, не отдавай его.

Цинь Чжао посмотрел на маленькую рыбку у себя на ладони.

Рыба была размером с ладонь, с ярко-красной чешуей, по краям которой виднелся слабый золотистый блеск. Ее плавники были такими тонкими, что казались почти прозрачными, с изящными и замысловатыми узорами, видимыми в солнечном свете.

Мягкий хвост мягко постукивал по его запястью, слегка щекоча.

Увидев, что он не сдвинулся с места, торговец рыбой ухмыльнулся:

— Что, ты хочешь купить эту рыбу, да? У тебя едва хватает денег на лекарства, а ты думаешь, что можешь позволить себе рыбу?

Цинь Чжао не ответил.

Цзин Ли почувствовал, как хватка пальцев, державших его, слегка ослабла, и его сердце упало.

Этот мужчина ни за что не купил бы его.

По его одежде было ясно, что финансовое положение мужчины было плачевным, возможно, даже катастрофическим. Одной рукой он держал Цзин Ли, а в другой сжимал несколько упаковок лекарств.

Медицина в древние времена была дорогой...

Конечно же, мужчина шагнул вперед и вернул Цзин Ли в резервуар с водой у прилавка с рыбой.

Цзин Ли скорчился в унынии.

Он был ранен, и у него не осталось сил, чтобы сбежать. Даже если бы ему удалось уйти, куда он мог бы направиться? Он был рыбой – без воды он не мог двигаться и долго не протянул бы.

В конце концов, он был не карпом кои, а просто несчастным созданием.

Внезапно сверху раздался чистый приятный голос:

— Достаточно ли этих денег? Я бы хотел купить его.

Цзин Ли поднял глаза и увидел, как мужчина положил несколько медных монет на прилавок.

Мужчина, одетый в синюю мантию, шел по горной тропе.

Ранней весной утренний воздух в горах был еще холодным, но на лбу Цинь Чжао выступил тонкий слой пота.

В левой руке он держал несколько пакетиков с травами, а в правой – маленькое деревянное ведро с водой. Внутри ведра по поверхности воды скользил ярко-красный рыбный хвост, за которым виднелась маленькая голова.

Цзин Ли украдкой смотрел на него сквозь воду.

Цзин Ли не знал, сколько времени они шли с рынка, но, должно быть, не меньше двух часов. Даже ему было бы трудно идти два часа по горным дорогам.

Особенно для такого человека, как Цинь Чжао, который был таким хрупким.

Цзин Ли взмахнул хвостом в воде.

Но...

Наконец, он был спасен.

Похоже, то, что говорили эти люди, не было ложью: его поймали и принесли в рыбный магазин только для того, чтобы кто-то захотел спасти ему жизнь. Может быть, он действительно был удачливым карпом кои.

Откуда-то раздался внезапный треск, и Цзин Ли инстинктивно почувствовал, что что-то не так. Затем он увидел, как с треском сломалась ручка деревянного ведра.

Маленькое деревянное ведро упало на землю, и большая часть воды мгновенно выплеснулась.

Цзин Ли: «...»

Он взял обратно то, что только что подумал, на самом деле он был просто несчастным неудачником.

Пролитая вода намочила подол халата Цинь Чжао, и он остановился и посмотрел вниз.

Сегодня, после покупки лекарства, у Цинь Чжао осталось денег только на дорогу до деревни. Но из-за того, что он купил рыбу, ему пришлось возвращаться в деревню пешком.

Ему и так было трудно ходить, а теперь еще и ручка ведра сломалась...

Кто знает, сколько времени ему теперь понадобится, чтобы вернуться в деревню?

Но Цинь Чжао лишь слегка скосил глаза, прежде чем небрежно наклониться и поднять ведро.

Он по-прежнему уверенно шел вперед, и со дна ведра Цзин Ли не мог разглядеть, изменилось ли выражение лица Цинь Чжао.

Но он отчетливо чувствовал, что руки, держащие ведро, слегка дрожат, а шаги мужчины заметно замедлились.

Внезапно подул горный ветер, и Цинь Чжао резко остановился, с грохотом уронив ведро на

землю.

Он повернул голову и начал сильно кашлять.

Он так сильно закашлялся, что его худая спина согнулась, словно он вот-вот выкашляет свои внутренности.

Цзин Ли был поражен его действиями и с тревогой посмотрел на него.

Он не видел лица Цинь Чжао, только пальцы, сжимавшие край ведра. Костяшки были напряженными и белыми, они бесконтрольно дрожали при каждом кашле.

Как этот человек мог быть так тяжело болен?

Это все его вина. Если бы он не был обузой, этому человеку не пришлось бы так сильно страдать.

Цзин Ли почувствовал укол вины.

С самого детства всем, кто с ним связывался, всегда не везло.

Казалось, что этот человек тоже пострадает от его несчастья.

Разве он не должен был быть счастливой рыбкой кои? Так почему же он до сих пор не принес этому человеку удачу?

Даже если это просто немного облегчало его жизнь...

Цзин Ли уныло задумался.

Цинь Чжао перевел дыхание и, немного отдохнув, взял ведро с Цзин Ли и продолжил путь. Они не успели далеко уйти, как сзади послышался шум колес.

— Эй, разве это не Цинь Чжао? — Фермер, ехавший на повозке, запряженной волами, заметил Цинь Чжао издали и громко позвал его: — Цинь Чжао, что ты здесь делаешь?

Цинь Чжао выпрямился и обернулся:

— О, дядя Линь.

Фермер остановил перед ним повозку, запряженную волами, оглядел его с ног до головы и сказал:

— Пошел в город за лекарством? Какое совпадение, я только что встретил на дороге богатого покупателя, который купил все дрова, что я вез.

— Садись, садись. Я подвезу тебя обратно. С твоим хрупким телом кто знает, сколько тебе придется идти пешком!

<http://bllate.org/book/14325/1268634>